

Глава 3

- Она словно спит или запечатана. Я не чувствую от неё никаких побуждений или чего-то подобного, просто тьма, которая свернулась в кокон где-то внутри.

- Она? - удивился Бертан.

Я кивнул.

- Она сказала, что её зовут Лейн Аред.

- Аред?! - обеспокоенно воскликнули Бертан и Патриарх.

- Да, дочь Денвела и Ринессы. Правда, я не представляю, как она стала демоном.

- Это она устроила Полуночный Рассвет?! - взволнованно спросил Патриарх.

- Да. Она перебила толпу инквизиторов и местных бандитов, сожрала их души, выкачала ману, а потом использовала какой-то артефакт и ш-ш-шарх, - я изобразил руками огненный купол, - сожгла несколько кварталов.

На несколько секунд наступило впечатленное молчание, а затем Патриарх укоризненно спросил:

- Почему ты не рассказал об этом раньше?

- А я не мог, - честно признался я. - С той самой ночи она постоянно ходила за мной, требовала, чтобы я отправился в Иксмил. Она говорила, что будет меня защищать от всего, что посчитает угрозой. Повезло ещё, что она Кэйтана в тот раз не убила. Или может, она знала, то я вернусь в норму? Она говорила, что убьет любого, кто о ней узнает, кроме меня. Я не хотел, чтобы ещё кто-то умер... особенно таким ужасным способом, поэтому не рассказывал о ней даже Элиссе.

- Что-то я не заметил никаких демонов в прошлую нашу встречу, - недоверчиво хмыкнул Бертан.

- Она стояла прямо за спиной его Преосвященства. Если бы я рассказал вам тогда, она бы вас убила.

- Ты издеваешься над нами?! - гневно воскликнул Бертан.

- Нет, как раз сейчас я говорю чистую правду. Я так до конца и не понял, почему другие люди её не видят. Лейн говорила, что это из-за того, что человеческая душа отрицает черную мару, и это влияет на восприятие, - я на секунду задумался, знают ли Патриарх с Бертаном про мару, и на всякий случай пояснил. - Мара - это субстанция, которая образуется при распа...

Я не успел договорить, как морщинистая рука Патриарха внезапно закрыла мне рот.

- Остановись. Вы двое, оставьте нас.

Стражи не стали протестовать, а всё так же, не произнося ни звука, убрали оружие и покинули комнату. Интересно, если я сейчас создам идеальную нить, у меня получится убить одновременно Патриарха и главу инквизиции? Я так впишу своё имя в историю. На них, правда, какие-то неплохие защиты, но вряд ли они помогут от идеальной нити.

С трудом отогнав злодейские мысли, я снова сконцентрировался на разговоре. Похоже, Патриарх очень даже в курсе, что такое мара, и не хочет, чтобы об этом знал кто-то ещё. После того, как дверь закрылась, ненадолго повисло молчание, и наконец, Бертан спросил:

- Что она рассказала тебе про мару?

Похоже, он поверил, хотя бы отчасти, в то, что Лейн действительно существует.

- Мара бывает черная и серая...

Я, особенно ничего не утаивая, рассказал всё, что узнал о маре от Лейн. Кроме этого, я рассказал так же о Дарсе. Он всё равно распался под действием того экзорцизма, так что рассказ о нем мне особо не навредит, зато придаст убедительности моим словам. На какое-то время снова воцарилось молчание. Наконец, заговорил Бертан:

- Ты не мог это придумать или так просто где-то раскопать. Даже я знаю о маре и роанских артефактах не больше твоего. Хорошо, допустим, Лейн Аред действительно существует, хотя по нашим данным, она погибла за день до начала Великой Войны. И даже допустим, она действительно преследовала тебя всё это время и была причиной Полуночного Рассвета. Но зачем она это делала? Чего добивалась? Почему, оказавшись в лоне церкви, не нанесла никакого вреда? Всё ещё слишком много вопросов.

- Она... не самая общительная особа и почти не рассказывала о своих планах. Кое-что я понял, но сложить всё это в целостную картину мне не удалось.

- Тогда начни с самого начала. С того момента, как ты отправился в Черный Лабиринт в ту злополучную ночь.

- У меня были кой-какие дела с местным зачарователем, а потом я пошел к наставнику...

- Кой-какие дела? – перебил меня инквизитор, – Ты имеешь ввиду работу с кармитом? А по пути ты ещё убил местного мальчишку, который пытался тебя ограбить, верно?

- Откуда вы...

- Не пытайся юлить! Я же говорю, инквизиция провела колоссальную работу. Я не могу вскрыть твою память и не могу почувствовать твою ложь. Но я знаю о тебе довольно много, порой из самых неожиданных источников. Если ты попробуешь солгать или скрыть что-то важное и я это пойму...

- То что? Убьете меня? – я фыркнул. – Как страшно, я весь дрожу. Я обещал рассказать о Полночном Рассвете, и я о нем расскажу. Ещё я расскажу всё, что знаю о Лэйн, её планах и действиях. Это и правда важно, церковь должна это знать. Но я ничего не говорил о том, что буду рассказывать полную историю моих походов в Черном Лабиринте и выдавать всех, кто имеет к этому какое-то отношение.

- Т-ты...

- Скажи мне, дитя... – внезапно вмешался молчавший до этого Патриарх.

Он выдержал такую долгую паузу, что я не удержался и вставил:

- Меня зовут Инаэль.

Бертан возмущенно зашипел, но Патриарх лишь легонько кивнул.

- Скажи мне, Инаэль, почему ты ступил на этот темный путь? Я не чувствую в тебе злости или агрессии, твой отец – состоятельный человек, и тебе не было нужды отнимать у других, чтобы выжить. Если тебя увлекала магия, ты мог бы пройти обучение в церкви или стать учеником какого-то мастера. Кроме этого, у тебя была Элисса. Если же тебе нужны были богатства и власть – ты мог пойти по стопам своего отца. Так зачем же ты полез в Черный Лабиринт и убивал там людей?

Я призадумался. Не хотелось бы сильно расстраивать Патриарха, но и полностью врать не получится. Я понятия не имею, как много знает Бертан. Откуда он узнал о кармите и племяннике Стефана? Может быть, Брок каким-то образом выжил и попал в лапы инквизиции? Надеюсь, наставник им не попался? Впрочем, если бы они схватили и допросили наставника, то у Патриарха, наверное, не возникало бы таких вопросов. Поэтому стоит предположить, что про миурисан цирон им не известно. А раз так, то можно ответить на вопрос Патриарха, просто чуть по-другому пересказав реальные события и кое-чем умолчав.

- Это началось два года назад. Я тогда был ещё слишком наивным и многого не понимал. Я хотел стать сильнее, меньше зависеть от родителей, поэтому и стал потихоньку учиться магии.

Но мои успехи были минимальны, да и постепенно я начал понимать, что путь мага – это даже ещё большая рутина, чем управление компанией отца. Именно тогда мне встретился человек, который сказал, что я могу стать великим и бороться со злом. Он показал мне ужасы Черного Лабиринта и сказал, что людям нужен герой, который будет защищать слабых и наказывать злодеев. Он учил меня колдовству и давал задания. Я первое время никого не убивал, но потом... знаете, в Черном Лабиринте и правда много тех, кто заслуживает смерти. Постепенно это всё переросло в какую-то мутную кашу... у меня начались провалы в памяти, и я уже не всегда понимал, что я делаю и зачем... тот же племянник Стефана. Я вообще не помню, что с ним стало. Было что-то плохое, но зачем? Почему? Я со временем понял, что мой наставник совсем не добрый, что он такой же злодей, как и другие, просто умеет пудрить мозги и отлично владеет магией. Я понимал, что Черный Лабиринт меня изменил, что я стал ничем не лучше бандитов, которые идут громить тех, на кого укажет лидер. Мне хотелось бросить всё это и вернуться к нормальной жизни, но я не мог. Тогда бы в опасности оказался не только я, но и друзья и родители. Наставник слишком многое обо мне знал, слишком силен сам по себе и не особенно стеснялся в средствах. Его способности... я не встречал никого подобного. Я задумал его убить и освободиться. Я даже подготовил для этого кармилит и начал придумывать план, но... – я грустно вздохнул. – Но именно в ту ночь один из обиженных мной бандитов натравил на меня инквизицию.

<http://tl.rulate.ru/book/19405/412428>